

УДК 811.1'42

doi 10.17072/2073-6681-2024-2-28-38

EDN MBFKKD

Репрезентация стратегии утешения в современном немецко- и англоязычном художественном дискурсе

Наталья Борисовна Боева-Омелечко**д. филол. н., профессор кафедры теории и практики английского языка****Южный федеральный университет**

344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42. nbueva-omelechko@sfedu.ru

SPIN-код: 1422-6677

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6992-635X>

ResearcherID: A-3412-2017

Екатерина Ильинична Гокова**аспирант кафедры теории и практики английского языка****Южный федеральный университет**

344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42. gokova@sfedu.ru

SPIN-код: 5930-2228

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7309-2901>

ResearcherID: IAQ-5381-2023

*Статья поступила в редакцию 03.07.2023**Одобрена после рецензирования 06.12.2023**Принята к публикации 10.01.2024*

Информация для цитирования

Боева-Омелечко Н. Б., Гокова Е. И. Репрезентация стратегии утешения в современном немецко- и англоязычном художественном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 2. С. 28–38. doi 10.17072/2073-6681-2024-2-28-38. EDN MBFKKD

Аннотация. В статье рассматриваются тактики, посредством которых представлена коммуникативная стратегия утешения в немецко- и англоязычном художественном дискурсе, и описываются соответствующие им языковые средства. Актуальность работы обусловлена приоритетностью стратегического подхода к изучению коммуникации, универсальностью феномена утешения и его значимостью в процессе взаимодействия людей, а также потребностью в разработке таксономии тактик, реализующих эту стратегию. Материалом исследования послужили художественные немецко- и англоязычные произведения XXI в., относящиеся к жанрам житейской прозы и любовного романа. В работе использованы методы лингвистического наблюдения и описания, анализа словарных дефиниций, семного, контекстологического и прагмалингвистического анализа. Были выделены четыре группы тактик, реализующих стратегию утешения. Объектно-ориентированные тактики направлены непосредственно на эмоции и волевую сферу объекта утешения (тактики успокоения, снятия вины, мобилизации сил и совета). Субъектно-ориентированные тактики фокусируются на утешающем субъекте (тактики поддержки и апелляции к личному опыту). Ситуативно-ориентированные тактики имеют в центре внимания третьи лица и обстоятельства, связанные с травмирующей ситуацией (тактики порицания оппонента, оптимизма, апелляции к прошлому, генерализации). Комбинированные тактики реализуются посредством высказываний как с эксплицитным представлением субъекта и объекта утешения (тактики изменения угла зрения, эмпатии и фатализма), так и без такого представления.

Ключевые слова: стратегия; тактика; поддерживающая коммуникация; утешение; эмпатия.

Введение

Ученые отмечают, что горе как эмоциональное состояние обладает социальным характером [Klass 2021: 14]. Испытывающий страдание человек нуждается во взаимодействии с другими, а правильно подобранные утешительные слова могут послужить толчком к совладанию с горем. Потому столь важной для человеческого общения является поддерживающая коммуникация, составляющей которой выступает утешение.

В случае утешения цель говорящего – облегчение состояния собеседника, который находится под влиянием какой-либо деструктивной ситуации. Утешение выступает элементом работы психотерапевта и психолога-консультанта [Василюк 2016; Немец 2007; Шерягина 2009]. Ученые, работающие в области паллиативной медицины, рассматривают утешение как необходимую компетенцию медицинского персонала [Hawley 2000; Jesson 2017; Fischer 2010].

Феномену утешения посвящен ряд работ и в области лингвистики. Ему уделяется внимание в сфере изучения поддерживающей коммуникации [Bodie 2013; Bursleson 2003] и лингвокультурологии [Федунина 2009; Казачкова 2006; Kim 2012]. В работах по прагматике описывается коммуникативная стратегия утешения [Бен Шушан 2020; Гринева 2018; Ханский 2001; Suzuki 2010]. Однако единая таксономия тактик, реализующих данную стратегию, еще не разработана. Также не было выполнено комплексного описания лингвистических средств реализации стратегии утешения на материале германских языков.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена приоритетностью стратегического подхода к изучению коммуникации, значимостью феномена утешения в процессе взаимодействия людей, а также потребностью в разработке таксономии тактик, реализующих стратегию утешения в немецком и английском языках, и в расширении представлений о языковых средствах их воплощения в немецко- и англоязычном художественном дискурсе.

Цель работы состоит в выявлении тактик, реализующих стратегию утешения, и соответствующих им языковых средств в немецко- и англоязычном художественном дискурсе.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем *впервые* языковая реализация стратегии утешения рассматривается на материале немецко- и англоязычных художественных произведений XXI в. Это позволяет выявить языковые средства современного немецкого и английского языков, реализующих различные тактики стратегии утешения в немецко- и англо-

язычных художественных произведениях. В работе *впервые* предложена наиболее полная таксономия тактик, реализующих стратегию утешения, включающая тактики, не описанные ранее в лингвистических работах.

Личный вклад авторов заключается в применении комплексного подхода, сочетающего прагматический и собственно лингвистический анализ, для описания средств реализации стратегии утешения. Данный подход позволяет выявить объектно-, субъектно- и ситуативно-ориентированные, а также комбинированные тактики, реализующие стратегию утешения, описать цели и языковые средства воплощения каждой из них.

Обзор литературы

Проблема утешения в психологических исследованиях

Утешение требует особого внимания к внутреннему миру другого и понимания его чувств. Потому при изучении этого феномена важно знать, что движет действиями и эмоциями коммуникантов. Таким образом, рассматривая утешение, необходимо прежде всего обратиться к научной области, изучающей процессы, происходящие в сознании и психике человека, – к психологии.

Исследователи отмечают, что в утешении ключевую роль играет феномен эмпатии [Бен Шушан 2020: 446; Василюк 2016: 215; Кузнецова 2010: 117; Шерягина 2009: 214]. Под эмпатией понимается многоплановый отклик на состояние другого человека, основанный на сопереживании [Карягина 2022: 574].

Стимулом реализации утешения является деструктивная ситуация, выражающаяся в негативной оценке определенного положения дел [Гринева 2018: 270]. В такой ситуации в психике горюющего включаются механизмы совладания, среди них: переключение мыслей, философия смирения, сравнение себя с теми, кто переживает более тяжелую ситуацию, придание личностного смысла случившемуся и др. [Психология... 2007: 84]. Для создания эффективного утешающего высказывания говорящему следует апеллировать к данным механизмам.

Говоря об утешении, необходимо упомянуть принятый в психологии термин «работа горя». Она включает в себя обмен содержаниями между планом переживания и планом осмысления с последующим изменением отношения к произошедшему. Утешающий должен помочь собеседнику прожить негативные эмоции и пройти все стадии горя (шок, страдание, реорганизация, переход в печаль) [Василюк 2016: 217].

Н. Г. Немец пишет о том, что в процессе утешения происходит вывод личности в сторону Лада из зоны Разлада за счет смещения субъективных границ последнего [Немец 2007: 152]. Утешить – значит помочь собеседнику по-новому посмотреть на ситуацию, механизм такого улучшения эмоционального состояния – переоценка [Василюк 2016: 218; Немец 2007: 5; Шерягина 2009: 220; Burlson 2003: 570; Norberg 2001: 550; Tornøe 2015: 231].

Однако в некоторых случаях утешение (например, при истероидной реакции) основывается не на переосмыслении и принятии горя, а на отвлечении внимания горящего от деструктивной ситуации. Обезболивающий эффект отвлечения внимания основан на том, что боль перестает быть единственным содержанием поля сознания [Василюк 2016: 220].

Утешение как прагмалингвистический феномен

Мотивом речевых действий (в том числе в ситуации утешения) являются неречевые цели, желание коммуникантов воздействовать на экстралингвистическую реальность. При построении высказывания человек выбирает те единицы, которые произведут желаемое перлокутивное воздействие. На вопрос о том, каким образом адресант совершает этот выбор, позволяет ответить стратегический подход к изучению языка. Он реализуется в рамках прагмалингвистики, которая рассматривает коммуникацию как серию решений говорящего в определенном контексте [Сусов 2009: 64].

Прагмалингвистика как наука оформилась в русле теории речевых актов, классический вариант которой создавался Дж. Л. Остином и позже был переработан его учеником Дж. Р. Сёрлом [там же: 111]. Однако классификация речевых актов, предложенная этими учеными, не охватывала весь спектр интенций, реализуемых в ходе человеческого общения. Потому сейчас перечень классов речевых актов расширился, и среди них выделяется также речевой акт утешения [Конджола-Пих 2015; Кузнецова 2010; Suzuki 2010].

Исследователи сходятся на характеристике речевого акта утешения как эмпатийного, он связан с функционированием максимы психологической поддержки коммуникатора [Бен Шушан 2020; Василюк 2018]. Данный акт относится к нормализующим и направлен на улучшение эмоционального состояния собеседника [Федунина 2009: 116].

Выделяя речевой акт утешения, ученые подчеркивают интенцию говорящего, конечную цель высказывания. Эта цель может быть до-

стигнута разными способами, в связи с чем целесообразным является рассмотрение феномена утешения в рамках стратегического подхода, учитывающего вариативность способов достижения цели.

Стратегия в прагмалингвистике – это комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [Иссерс 2017: 54]. Согласно М. С. Гриневой, стратегия утешения реализует фатическую и регулятивную интенции в общении [Гринева 2018: 34].

Эффективное утешение характеризуется высокой степенью личностной центрированности. Такое утешение подтверждает наличие деструктивной ситуации и правомерность чувств собеседника по ее поводу. Это проявление рефлексивной поддержки, которая мобилизует ресурсы горящего в более активную позицию по отношению к случившемуся [Холмогорова, Московская, Шерягина 2014: 118], а также эмоциональной поддержки [Hawley 2000: 102].

Коммуникативная стратегия реализуется в наборе тактик, которые направлены на определенные аспекты мира адресата и его психики. Говоря о тактиках, реализующих стратегию утешения, исследователи упоминают, например, следующие: тактика фатализма, преодоления [Ханский 2001: 77], сочувствия и содумания [Шерягина 2009: 220], «Во Благо», [Бен Шушан 2020: 447], выражения солидаризации с адресатом, оценка ситуации как негативной [Казачкова 2006: 160] и др.

В то же время нельзя говорить о том, что уже разработана исчерпывающая таксономия тактик стратегии утешения. В некоторых работах наблюдается слишком, на наш взгляд, широкий подход к содержанию тактик (например, тактика моральной поддержки), что приводит к смешению разнородных высказываний под названием одной тактики. Кроме того, не описан комплекс языковых средств, реализующих тактики стратегии утешения в разных языках.

Материал и методы исследования

Материалом данного исследования послужили представляющие немецко- и англоязычный художественный дискурс произведения XXI в., относящиеся к жанрам житейской прозы и любовного романа. Выбор этих жанров не случаен. Ученые отмечают, что женский любовный роман фиксирует актуальные социокультурные тенденции. Произведения такого рода оказывают психотерапевтическое воздействие на читателей. Фабула женского романа подразумевает наличие травматических событий различного рода, и, как следствие, ситуаций утешения [Козлова 2001: 78]. Кроме того, главными героями в произведениях

этого жанра обычно выступают женщины – а им более свойственны общение кооперативного типа, эмоциональная реакция на реплики собеседника, общение на интимные темы [Смирнова 2005: 141].

Для исследования утешения в современном немецком языке были взяты произведения популярной немецкой писательницы И. Нолль, награжденной почетной премией Фридриха Глаузера: “Die Apothekerin”, “Die Häupter meiner Lieben”, “Kukuckskind”, “Rabenbrüder”, “Selige Witwen”. Утешение в английском языке рассматривалось на материале работ М. Джонсон, автора романов-бестселлеров, удостоенной премии Ассоциации романистов-романтиков. Примеры отбирались из романов “A Winter Flame”, “My One True North”, “White Wedding”.

В ходе работы применялись следующие методы исследования: метод лингвистического наблюдения и описания, использованный для составления корпуса примеров с их последующей интерпретацией; методы анализа словарных дефиниций и семного анализа, позволившие уточнить значения релевантных для работы терминов и слов, входящих в состав утешительных высказываний. Методы контекстологического и прагматического анализа дали возможность выявить тактики, реализующие стратегию утешения, и соответствующие им языковые средства.

Результаты исследования

Анализ художественных произведений на немецком и английском языках показал, что коммуникативная стратегия утешения реализуется посредством ряда тактик, которые могут быть разделены на четыре группы.

I. Объектно-ориентированные тактики, непосредственно направленные на эмоции и волевую сферу объекта утешения. В высказываниях, реализующих данные тактики, эксплицитно (в виде обращения или местоимений второго лица) или имплицитно представлен объект воздействия.

К данным тактикам, как мы полагаем, можно отнести следующие.

1. Тактика успокоения

Эта тактика побуждает утешаемого успокоиться и не реагировать столь эмоционально на происходящее. Тактика успокоения может реализовываться с помощью императивных, обычно фразеологизированных, высказываний, то есть специфических конструкций разговорной речи, предложений-штампов [Лекант 2004: 236], включающих слова с семами «беспокойство», «спокойствие», «огорчение», «прекращение» в структурах их значений, глаголы, описывающие прояв-

ление эмоций, единицы со значением необходимости (*müssen, brauchen, need, have to*).

В произведениях на немецком языке к высказываниям, реализующим тактику успокоения, относятся следующие: *Mach dir keine Sorgen. Beruhige/tröste dich. Reg dich nicht auf. Weine nicht. Du kannst beruhigt sein. Du brauchst dir keine Sorgen zu machen/ keine Angst zu haben. Sie müssen sich keine grauen Haare wachsen lassen.*

В англоязычных произведениях в случае реализации данной тактики используются такие высказывания, как *Don't (you) worry. No worries. You worry too much. Don't panic/ be nervous/ get upset/ be down. Calm yourself. Try to relax. Keep calm. You need to calm down. Chillax. Cool your jets. Steady your nerves.*

Так, в приведенном ниже примере девушка утешает свою подругу, используя императивное высказывание с глаголом *beruhigen* (успокаивать). Интенция утешения эксплицитно выражена лексемой *tröstend* (утешающе):

(1) *Es wird schon wieder werden, sagte sie tröstend, und vielleicht lernt sie ja etwas daraus. Beruhige dich erst einmal* (Noll 2004: 123).

2. Тактика совета

Цель указанной тактики – предложить утешаемому действия, которые могут помочь ему справиться с негативными эмоциями.

Интенция совета может выражаться с помощью императивных высказываний, в том числе с перформативами или модальными глаголами (*Vielleicht solltest du. Sie sollen/müssen. Du hast es nötig. Maybe you can. I recommend you...You should/need*).

В следующем примере героиня с помощью императивного высказывания-совета пытается ободрить коллегу, который удручен воспоминаниями о том, как несколько лет назад умерла его жена. Женщина советует ему не отказываться от новых отношений, позволить себе полноценно жить дальше. Здесь говорящий прямо указывает на то, что предлагаемые им действия способны привести к утешению:

(2) *Life is for the living. Take comfort in your new friendship and just let it happen. Let life happen* (Johnson 2020: 87).

3. Тактика снятия вины

При реализации данной тактики говорящий стремится убедить адресата в том, что ему не нужно чувствовать вину по поводу произошедшего. При этом используются высказывания (часто отрицательные), включающие лексемы с семами «проступок», «вина», «грех», «наказание» в структурах их значений.

В немецкоязычных произведениях это такие высказывания, как *Du darfst dir diesen Schuh nicht anziehen. In keinem Fall trifft dich eine Schuld. Du*

mußt dich nicht für das Leiden der ganzen Welt verantwortlich fühlen. Von Schuld kann doch keine Rede sein.

В англоязычных произведениях рассматриваемая тактика реализуется с помощью высказываний *It's not/None of this is any of your fault. Don't/you don't need to beat yourself up for it. I wouldn't blame you if you.... Who could blame you. I will not have you feeling guilty. There's no sin in.... Don't presume it's a harmful thing, or wrong. What's wrong with that?*

В следующем примере героиня утешает своего мужа, испытывающего чувство вины по поводу смерти его матери. С помощью высказывания с лексемой *Schuld* (вина) она убеждает его в том, что случившееся было течением роковых обстоятельств:

(3) In keinem Fall trifft dich eine Schuld, sagte sie. Bestimmt war es eine Verkettung verhängnisvoller Umstände (Noll 2004: 275).

4. Тактика отвлечения внимания

При реализации указанной тактики утешающий стремится сместить фокус внимания адресата с травмирующей ситуации. В данной тактике распространен призыв забыть травмирующие обстоятельства, и в нем используются глаголы интеллектуальной деятельности с семами «мысль», «воспоминание» в структурах их значений, а также глаголы, обозначающие прекращение действия.

При этом в произведениях на немецком языке употребляются следующие высказывания: *Mach dir keinen Kopf. Mach dir keine Sorgen. Mach dir nichts daraus.*

В англоязычных произведениях к высказываниям, реализующим данную тактику, относятся такие высказывания, как *Moving on. Forget it. Put this out of your mind. You mustn't think of it. You have to let it go. Let it go and move on. Come on then.*

В следующем примере отец использует фразеологизированное высказывание *let it go*, призывая сына перестать думать о негативных событиях прошлого – о неверности бывшей жены:

(4) Let it go and move on. You deserved better (Johnson 2020: 113).

5. Тактика мобилизации сил

Цель данной тактики – вызвать у собеседника желание мобилизовать свой внутренний ресурс, найти силы справиться с негативными обстоятельствами.

Для ее реализации используются императивные высказывания с лексемами, в структурах которых содержатся семы «сила», «гордость», «борьба», «терпение», «слабость» (*Du mußt stark sein. You must hold your head up high*).

Призывая горящего к мобилизации сил, утешающий может также указывать на бесполез-

ность, нерациональность переживания (*Das hilft nicht, It's no use crying over spilled milk*) или укорять его за демонстрацию негативных эмоций (*Mach nicht ein Gesicht wie sieben Tage Regenwetter! Life's too short to be a martyr*).

Так, в следующем примере героиня расстроена тем, что ее планы пока не увенчались успехом. Подруга пытается приободрить ее, советуя изменить печальное выражение лица, соответствующее мрачным мыслям, с помощью высказывания *Mach nicht ein Gesicht wie sieben Tage Regenwetter*:

(5) Ich begann bereits, unsere Expedition zu verwünschen. Mach nicht ein Gesicht wie sieben Tage Regenwetter! sagte Cora. Der frühe Vogel fängt den Wurm! (Noll 2000: 204).

II. Субъектно-ориентированные тактики, центральное место в которых занимает утешающий субъект, эксплицитно (с помощью местоимений 1-го лица) или имплицитно представленный в утешающих высказываниях. К числу этих тактик относятся следующие.

1. Тактика поддержки

При реализации указанной тактики утешающий демонстрирует готовность оказать помощь объекту утешения, разделить с ним его тяготы. Он может описывать с помощью эгоцентрических высказываний действия, которые предпримет для помощи утешаемому (*Ich komme sofort. I'll do whatever I can*), или задавать вопросы о способах помочь (*Kann ich noch etwas für Sie tun? Do you want me to come and help you?*). Подобные вопросы позволяют уменьшить коммуникативное давление на собеседника и демонстрируют тактичное отношение к нему как личности со своими желаниями и интересами [Боева-Омелечко 2015: 86].

Высказывания, реализующие данную тактику, могут включать лексемы с семой «обещание» в структурах их значений, усиливающие иллюзию поддержки.

В частности, в следующем примере, включающем высказывание с глаголом *promise* (обещать), врач скорой помощи обещает сделать всё возможное, чтобы сохранить раненому жизнь:

(6) Don't let him die, Violet pleaded with the ambulance man as he shut the back door. We'll be doing all we can, he said. I promise you that, lass (Johnson 2012: 38).

2. Тактика апелляции к личному опыту

Цель данной тактики – убедить собеседника в том, что схожая беда произошла и с говорящим или с кем-то в его окружении, и он может понять состояние утешаемого. Утешающие при ее реализации используют высказывания, выражающие солидарность (*Ich auch. Da haben wir ein ähnliches Problem. Wir scheinen uns in einer ähnli-*

chen Situation zu befinden. So do I. Same for me. Me too. I know about those things/how it is/what you mean. We're going through the same thing). Кроме того, они могут предлагать собеседнику рассказ о своем опыте, в котором содержится намек на благополучный исход описываемой ситуации.

В примере 7 героиня утешает женщину, которая находится в трудных жизненных обстоятельствах. Она описывает свой личный опыт, говорит о том, что в ее жизни после такого же тяжелого периода произошли благоприятные изменения. Женщина утверждает, что утешаемая может надеяться на такую же перемену:

(7) *Once upon a time I was Mrs Olive Hardcastle, cleaner, slave and wilted weed. Now I'm a flourishing olive tree, <...> and my life is flooded with sunshine. Trust me, Laurie, if it can happen to me, it can happen to anyone* (Johnson 2012: 221).

III. Ситуативно-ориентированные тактики, в которых в фокусе внимания оказываются третьи лица и различного рода обстоятельства, связанные с травмирующей ситуацией, но не представлены ни субъект, ни объект утешения.

К данным тактикам можно отнести следующие.

1. Тактика генерализации

При реализации указанной тактики утешающий стремится убедить собеседника, что произошедшее с ним – это не уникальный случай, подобные обстоятельства бывают и у других людей.

Говорящий может употреблять высказывания-обобщения, указывающие на распространенность ситуации, типичность ее для всех людей или их разных групп (*Alle. Viele. Jeder fünfte. Du bist nicht die Einzige. Es ist für uns alle nicht leicht*), а также высказывания, подчеркивающие повторяемость ситуаций (*Häufig. Oft*).

В следующем примере женщина узнает, что ее подруга больше не живет со своим мужем. Она утешает ее тем, что такие проблемы в отношениях распространены, в частности, с ними сталкивались почти все ее подруги (генерализация осуществляется с помощью местоимения *alle* (все)):

(8) *Kann passieren, meinte sie. Fast alle meine Freundinnen haben sich nach einigen Jahren von ihren Partnern getrennt* (Noll 2004: 9).

2. Тактика порицания оппонента

В указанной тактике утешающий выражает негативную оценку сил, противостоящих собеседнику. Для этого может использоваться лексика с негативными коннотациями (в том числе ненормативная) (*abartig, unverschämt, old witch, warped behaviour*). Иногда утешающий реагирует на рассказ собеседника восклицаниями, в которых выражается осуждение оппонентов или удивление их поступками (*Wie bitte? How dare (he)!, Can't believe (he)!*).

Так, в примере 9 подруги сочувствуют героине и выражают осуждение тем, кто претендует на ее имущество, с помощью грубого словосочетания *greedy bastards* (жадные мерзавцы):

(9) *That is very bad form, said Maurice. <....>. Greedy bastards, said Yvonne* (Johnson 2020: 72).

3. Тактика оптимизма

Используя данную тактику, утешающий убеждает адресата в том, что деструктивная ситуация разрешится в будущем, сменится благоприятными обстоятельствами. В немецкоязычных произведениях при реализации данной тактики используются такие высказывания, как *Es wird schon wieder werden. Tröste dich, bald sieht alles besser aus. Wird ja alles wieder gut*, в английском – *You'll be / you're going to be fine now. Everything is going to be all right/OK*.

Здесь можно отметить использование форм будущего времени и обстоятельств времени, так как указание на точное время, когда ситуация наладится, придает высказыванию определенность, вселяет надежду (*in ein paar Tagen, tonight*). В данной тактике широко употребляются лексемы с положительными коннотациями, структуры значений которых включают семы «радость», «счастье», «покой», «удовольствие», «облегчение», «норма» и под.

Отмеченные особенности можно наблюдать в следующем примере. Героиня произведения обеспокоена тем, что родители ее возлюбленного не испытывают к ней теплых чувств. Мужчина обещает ей, что в будущем это отношение изменится. Чтобы продемонстрировать свою уверенность в благополучном исходе, он указывает конкретный момент этого изменения (*at Christmas* (на Рождество)) и описывает в деталях предполагаемые улучшения:

(10) *They'll come round, promised Jonathan. You watch, we'll all be sitting around the table at Christmas laughing and pulling crackers* (Johnson 2012: 231).

4. Тактика апелляции к прошлому

Данная тактика направлена на замещение нынешних негативных эмоций утешаемого позитивными, которые связаны с приятными воспоминаниями о прошлом. При ее реализации говорящий может использовать высказывания с лексемами с положительными коннотациями и глаголами в прошедшем времени.

Так, в следующем примере в своей траурной речи священник утешает присутствующих тем, что смерть пришла к Эвелин в тот момент, когда та была счастлива и здорова:

(11) *The vicar at her funeral said, Evelyn Douglas died when she was healthy and happy* (Johnson 2012: 4).

IV. Комбинированные тактики, которые реализуются как посредством высказываний с эксплицитным представлением субъекта и объекта утешения, так и с помощью высказываний без такого представления. К их числу относятся следующие.

1. Тактика изменения угла зрения

Тактика изменения угла зрения включает себя побуждение к переоценке травмирующей ситуации. Успокаивающие высказывания включают слова с семами «везение», «удача», «хорошо», «плохо», «незначительность», «сопоставление» в структурах их значений.

В немецкоязычных произведениях данная тактика реализуется с помощью таких высказываний, как *Das bildest du dir ein. Es hätte sehr viel schlimmer ausgehen können. So schlimm ist es nun auch wieder nicht. Ihr müsst einen Schutzengel haben. Ich sehe kein Problem. Sie haben aber Glück gehabt.*

В произведениях на английском языке для реализации этой тактики используются высказывания *It's not the end of the world. It could be a lot worse. I've seen worse. You're lucky. You still have... You've had a lucky escape. It wasn't all bad news.*

Так, в следующем примере врач утешает мужа пострадавшей в автокатастрофе тем, что ее повреждения могли бы быть гораздо более серьезными:

(12) *Ihr müßt einen Schutzengel haben, sagte der Arzt, es hätte sehr viel schlimmer ausgehen können* (Noll 2004: 170).

2. Тактика эмпатии

Эта тактика направлена на демонстрацию понимания проблем объекта утешения и на проявление искреннего сочувствия. Для реализации тактики эмпатии в немецкоязычных произведениях используются следующие высказывания, обычно включающие лексемы с семой «сожаление» в структурах их значений: *Es tut mir leid um... / wenn es dir nicht gutgeht. Ich kann es nachfühlen. Du tust mir von Herzen leid. Es tut mir natürlich über alle Maßen leid. Ich bedauere, dass...*

В англоязычных произведениях эмпатия выражается посредством высказываний *I'm (so) sorry, I'm sorry this happened / you've had that terrible experience/to hear that. I'm sorry for your loss.*

Так, в примере 13 утешающий использует высказывание *I'm sorry to hear that*, выражая сочувствие своим друзьям, узнавшим о том, что они не могут иметь детей:

(13) *Griff can't have children. Ria put down her mug, her face creased in sympathy. I'm so sorry to hear that* (Johnson 2020: 188).

Говорящий может выражать согласие с восприятием случившегося горюющим. При этом используются высказывания с лексемами, струк-

туры значений которых включают семы «горе», «печаль», «беда», «трагедия», «ужас», «потрясение» и под. (*Wie entsetzlich. It must have been quite a shock. That's very sad.*)

В следующем примере женщина утешает мужа, который потерял своих родителей. Она говорит о том, что способна понять тяжесть его утраты, и выражает негативную оценку ситуации с помощью высказывания с прилагательным *furchtbar* (ужасный):

(14) *Als ich noch sehr jung war, wurden meine Eltern von einer Lawine verschüttet, sagte Annette, ich weiß genau, wie furchtbar so etwas ist. Deswegen tust du mir auch von Herzen leid, und ich kann gut verstehen <...>* (Noll 2004: 85).

Утешающий может употреблять эмоционально-оценочные ласкательные обращения (*Schatz. Kleines. Dear. Love. Darling*), в том числе с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*Kindchen. Babykin*).

Так, в примере 15 говорящий использует уменьшительную форму имени *Violet-Letty*, за которой следуют ласкательное обращение *love* (дорогая) и вопрос о самочувствии утешаемой:

(15) *Letty, love, are you all right? Glyn's arms were round her* (Johnson 2012: 38).

3. Тактика фатализма

При использовании данной тактики утешающий старается убедить адресата, что на ситуацию нельзя повлиять, с ней нужно смириться.

В этом случае говорящие употребляют фразеологизированные отрицательные высказывания, в том числе с модальными глаголами. (*Kann nicht Machen. Es ist nicht zu ändern. Do nothing. Doesn't change. It can't be helped. You can't control it*).

Также могут использоваться и фразеологизированные высказывания без отрицания (*Tot ist tot. We have to accept it. It's in bigger hands than ours*).

В примере 16 героиня расстроена тем, что понравившийся ей дом был продан другим людям. Подруга пытается утешить ее тем, что изменить ситуацию невозможно. Она использует высказывание с модальным глаголом в отрицательной форме *da kann man nichts machen* (с этим ничего нельзя поделать):

(16) *Sie erfuhr, dass eine Amerikanerin <...> damit sofort den Zuschlag bekam, ohne daß die anderen Bewerber ein zweites Mal gefragt wurden. Da kann man nichts machen, sagte ich* (Noll 2000: 173).

Заключение

Феномен утешения является важным компонентом поддерживающей коммуникации и находится в центре внимания таких областей знаний, как психология, медицина и прагмалингвистика. В рамках последней выделяется стратегия утешения, реализующая фатическую и регулятив-

ную интенции в общении и направленная на изменение негативных восприятий и форм поведения собеседника.

Результаты исследования, проведенного на материале немецко- и англоязычного художественного дискурса, позволили осуществить таксономию тактик, реализующих данную стратегию. При этом представляется возможным разделить все тактики на четыре группы.

Объектно-ориентированные тактики, направленные на эмоции и волевую сферу объекта утешения. В таких высказываниях эксплицитно (в виде обращения или местоимений 2-го лица) или имплицитно представлен объект воздействия. К числу данных тактик относятся тактики успокоения, снятия вины, мобилизации сил и совета.

Субъектно-ориентированные тактики, центральное место в которых занимает утешающий субъект, эксплицитно (с помощью местоимений 1-го лица) или имплицитно присутствующий в утешающих высказываниях. Они включают тактики поддержки и апелляции к личному опыту.

Ситуативно-ориентированные тактики, в которых в фокусе внимания оказываются третьи лица и различного рода обстоятельства, связанные с травмирующей ситуацией. В высказываниях, реализующих данные тактики, не представлены ни субъект, ни объект утешения. Данные тактики включают тактику порицания оппонента, а также тактики оптимизма, апелляции к прошлому и генерализации.

Комбинированные тактики, которые реализуются как посредством высказываний с эксплицитным представлением субъекта и объекта утешения, так и с помощью высказываний без такого представления. К числу этих тактик относятся тактики изменения угла зрения, эмпатии и фатализма.

Проведенное исследование расширяет представления о стратегии утешения и языковых средствах ее реализации в немецком и английском языках. Работа представляет интерес для исследователей в области психологии, прагматингвистики и теории межкультурной коммуникации. Результаты исследования могут быть использованы в практике перевода при передаче средств утешения языка оригинала в языке перевода.

Список источников

- Johnson M.* A Winter Flame. NY: Simon & Schuster, 2012. 404 p.
- Johnson M.* My One True North. NY: Simon & Schuster, 2020. 492 p.
- Johnson M.* White Wedding. NY: Simon & Schuster, 2012. 444 p.
- Noll I.* Die Apothekerin. Zürich: Diogenes Verlag, 2001. 207 p.

Noll I. Die Häupter meiner Lieben. Zürich: Diogenes Verlag, 2003. 241 p.

Noll I. Kukuckskind. Zürich: Diogenes Verlag, 2004. 279 p.

Noll I. Rabenbrüder. Zürich: Diogenes Verlag, 2004. 283 p.

Noll I. Selige Witwen. Zürich: Diogenes Verlag, 2000. 272 p.

Список литературы

Бен Шушан А. А. Эмпатийное речевое поведение в условиях анонимности виртуального общения // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5, № 6. С. 444–448.

Боева-Омелечко Н. Б. Вопрос как средство выражения стратегий вежливости и антивежливости в современном английском языке // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. науч. тр. М.: Тезаурус, 2015. С. 85–88.

Васильюк Ф. Е. Сопереживание как центральная категория понимающей психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24, № 5. С. 205–227.

Гринева М. С. Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Калуга, 2018. 220 с.

Иссерс О. И. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛЕНАНД, 2017. 308 с.

Казачкова Ю. В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении (жанровый аспект): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 177 с.

Карягина Т. Д. Поведенческие проявления эмпатии в раннем возрасте: на материале апробации стандартизированной экспериментальной процедуры «симулированный дистресс взрослого» // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. № 3. С. 573–591. doi 10.22363/2313-1683-2022-19-3-573-591

Козлова М. М. Современный любовный роман как жанр массовой культуры // Вестник УлГТУ. 2001. № 1. С. 77–84.

Конджола-Пух К. Реализация интенции утешения при помощи совета // Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny. 2015. № 14. С. 185–192.

Кузнецова А. А. Иллокутивные типы вербальной эмпатии: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 211 с.

Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высш. шк., 2004. 247 с.

Немец Н. Г. Утешение как механизм изменения структуры самосознания личности: дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2007. 216 с.

Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных: учеб. пособие / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.

Смирнова Е. В. Гендерные и социокультурные особенности коммуникации // Вестник ВГУ. 2005. № 2. С. 141–147.

Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. Винница: Нова Книга, 2009. 272 с.

Федунина Н. Ю. Речевые формулы утешения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 4. С. 98–123.

Ханский А. О. Коммуникативные стратегии вербального утешения: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2001. 126 с.

Холмогорова А. Б., Московская М. С., Шерягина Е. В. Алекситимия и способность к оказанию разных видов социальной поддержки // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22, № 4. С. 115–129.

Шерягина Е. В. Проективная методика исследований стратегии утешения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 4. С. 212–224.

Bodie G. The Role of Thinking in the Comforting Process: An Empirical Test of a Dual-process Framework // Communication Research. 2013. № 40(4). P. 533–558.

Burleson B. R. Emotional Support Skill // Handbook of Communication and Social Interaction Skills. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2003. P. 551–595.

Fischer R. S., Lundman B., Norberg A. Feeling Whole: The Meaning of Being Consolated Narrated by Very Old People // The Journal of Pastoral Care & Counseling. 2010. № 6. P. 1–12.

Hawley M. P. Nurse Comforting Strategies. Perceptions of Emergency Department Patients // Clinical Nursing Research. 2000. № 4. P. 98–107.

Jesson S. Consolation and the Sharing of Attention // Simone Weil and Continental Philosophy. London: Rowman & Littlefield, 2017. 25 p.

Kim H. S. Culture and Social Support Provision: Who Gives What and Why / J. M. Chen, H. S. Kim, T. Mojaverian, B. Morling // Personality and Social Psychology Bulletin. 2012. № 38(1). P. 3–13.

Klass D. Culture, Consolation, and Continuing Bonds in Bereavement: The Selected Works of Dennis Klass. New York: Routledge, 2021. 302 p.

Norberg A., Bergsten M., Lundman B. A Model of Consolation // Nursing Ethics. 2001. № 8(6). P. 544–553.

Suzuki T. A Corpus-linguistic Approach to the Verbal Realization of “Comforting” // The Cultural Review. 2010. № 4(36). P. 81–103.

Tornøe K. A. The challenge of consolation: Nurses’ Experiences with Spiritual and Existential Care for the Dying—a Phenomenological Hermeneutical

Study / K. A. Tornøe, Danbolt L. J., K. Kvigne, V. Sorlie // BMC Nursing. 2015. Vol. 14, issue 62. 12 p.

References

Ben Shushan A. A. Empatiynoe rechevoe povedenie v usloviyakh anonimnosti virtual'nogo obshcheniya [Empathic speech behavior in virtual anonymous communication]. *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Reports of Bashkir University], 2020, vol. 5, issue 6, pp. 444–448. (In Russ.)

Boeva-Omelechko N. B. Vopros kak sredstvo vyrazheniya strategiy vzhlivosti i antivezhlivosti v sovremennom angliyskom yazyke [Question as a means of realization of polite and impolite strategies in modern English]. *Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya* [Language. Culture. Translation. Communication]: a collection of scientific articles. Moscow, Tezaurus Publ., 2015, pp. 85–88. (In Russ.)

Vasilyuk F. E. Soperezhivanie kak tsentral'naya kategoriya ponimayushchey psikhoterapii [Co-experiencing as a key category of co-experiencing psychotherapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2016, vol. 24, issue 5, pp. 205–227. (In Russ.)

Grineva M. S. Soderzhatel'nye kharakteristiki rechevykh deystviy prakticheskogo psikhologa v terapevticheskom diskurse. Diss. kand. filol. nauk [Features of a counseling psychologist's speech acts in therapeutic discourse. Cand. philol. sci. diss.]. Kaluga, 2018. 220 p. (In Russ.)

Issers O. I. *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative Strategies and Tactics in the Russian Speech]: a monograph. Moscow, LENAND Publ., 2017. 308 p. (In Russ.)

Kazachkova Yu. V. *Vyrazhenie sochuvstviya v russkom i angliyskom rechevom obshchenii (zhanrovyy aspekt)*. Diss. kand. filol. nauk [The expression of sympathy In Russian and English speech communication (genre aspect). Cand. philol. sci. diss.]. Saratov, 2006. 177 p. (In Russ.)

Karyagina T. D. Povedencheskie proyavleniya empatii v rannem vozraste: na materiale aprobatsii standartizovannoy eksperimental'noy protsedury «simulirovannyy distress vzroslogo». [Behavioral manifestations of empathy at an early age: based on the testing of a standardized experimental procedure ‘Simulated Adult Distress’]. *Vestnik RUDN. Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2022, issue 3, pp. 573–591. doi 10.22363/2313-1683-2022-19-3-573-591. (In Russ.)

Kozlova M. M. Sovremennyy lyubovnyy roman kak zhanr massovoy kul'tury [Modern romantic novel as a mass culture genre]. *Vestnik UIGTU* [Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University], 2001, issue 1, pp. 77–84. (In Russ.)

Kondzhola-Pikh K. Realizatsiya intentsii utesheniya pri pomoshchi soveta [Realization of comforting intention through advice]. *Synchroniczne i diachroniczne aspekty badan polszczyzny* [Synchronic and Diachronic Aspects in Polish Studies], 2015, issue 14, pp. 185–192. (In Russ.)

Kuznetsova A. A. *Illokutivnye tipy verbal'noy empatii*. Diss. kand. filol. nauk [Illocutionary types of verbal empathy. Cand. philol. sci. diss.]. Ufa, 2010. 211 p. (In Russ.)

Lekant P. A. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Syntax of the simple sentence in the modern Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004. 247 p. (In Russ.)

Nemets N. G. *Uteshenie kak mekhanizm izmeneniya struktury samosoznaniya lichnosti*. Diss. kand. psikh. nauk [Comforting as a mechanism of changing an individual's consciousness. Cand. psychol. sci. diss.]. Tver, 2007. 216 p. (In Russ.)

Psikhologiya ekstremal'nykh situatsiy dlya spaseley i pozharnykh [Psychology of Extreme Situations for Rescuers and Firemen]: a textbook. Ed. by Yu. S. Shoygu. Moscow, Smysl Publ., 2007. 319 p. (In Russ.)

Smirnova E. V. Gendernye i sotsiokul'turnye osobennosti kommunikatsii [Gender, social and cultural peculiarities of communication]. *Vestnik VGU* [Proceedings of Voronezh State University], 2005, issue 2, pp. 141–147. (In Russ.)

Susov I. P. *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguapragmatics]. Vinnitsa, Nova Knyga Publ., 2009. 272 p. (In Russ.)

Fedunina N. Yu. Rechevye formuly utesheniya [Comforting speech formulae]. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal* [Moscow Psychotherapy Journal], 2009, issue 4, pp. 98–123. (In Russ.)

Khanskiy A. O. *Kommunikativnye strategii verbal'nogo utesheniya*. Diss. kand. filol. nauk [Communicative strategies of verbal comforting. Cand. philol. sci. diss.]. Tver, 2001. 126 p. (In Russ.)

Kholmogorova A. B., Moskovskaya M. S., Sheryagina E. V. Aleksitimiya i sposobnost' k okazaniyu raznykh vidov sotsial'noy podderzhki [Alexithymia and the ability to provide different types of social support]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counselling Psychology and Psy-

chotherapy], 2014, vol. 22, issue 4, pp. 115–129. (In Russ.)

Sheryagina E. V. Proektivnaya metodika issledovaniy strategii utesheniya [Projective methodology of research on the consolation strategy]. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal* [Moscow Psychotherapy Journal], 2009, issue 4, pp. 212–224. (In Russ.)

Bodie G. The role of thinking in the comforting process: An empirical test of a dual-process framework. *Communication Research*, 2013, vol. 40, issue 4, pp. 533–558. (In Eng.)

Burleson B. R. Emotional support skill. *Handbook of Communication and Social Interaction Skills*. New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates, 2003, pp. 551–595. (In Eng.)

Fischer R. S., Lundman B., Norberg A. Feeling whole: The meaning of being consoled narrated by very old people. *The Journal of Pastoral Care & Counseling*, 2010, issue 6, pp. 1–12. (In Eng.)

Hawley M. P. Nurse comforting strategies. Perceptions of emergency department patients. *Clinical Nursing Research*, 2000, issue 4, pp. 98–107. (In Eng.)

Jesson S. Consolation and the sharing of attention. *Simone Weil and Continental Philosophy*. London, Rowman & Littlefield, 2017. 25 p. (In Eng.)

Kim H. S. Culture and social support provision: Who gives what and why. Ed. by J. M. Chen, H. S. Kim, T. Mojaverian, B. Morling. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, vol. 38, issue 1, pp. 3–13. (In Eng.)

Klass D. Culture, Consolation, and Continuing Bonds in Bereavement: The Selected Works of Dennis Klass. New York, Routledge, 2022. 302 p. (In Eng.)

Norberg A., Bergsten M., Lundman B. A model of consolation. *Nursing Ethics*, 2001, vol. 8, issue 6, pp. 544–553. (In Eng.)

Suzuki T. A Corpus-linguistic approach to the verbal realization of 'comforting'. *The Cultural Review*, 2010, vol. 4, issue 36, pp. 81–103. (In Eng.)

Tornøe K. A. The challenge of consolation: Nurses' experiences with spiritual and existential care for the dying—a phenomenological hermeneutical study. Ed. by K. A. Tornøe, L. J. Danbolt, K. Kvigne, V. Sorlie. *BMC Nursing*, 2015, vol. 14, issue 62. 12 p. (In Eng.)

Representation of the Comforting Strategy in Modern German and English Fiction Discourse

Natalya B. Boeva-Omelechko

Professor in the Department of Theory and Practice of the English Language

Southern Federal University

105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation. nboeva-omelechko@sfsu.ru

SPIN-code: 1422-6677

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6992-635X>

ResearcherID: A-3412-2017

Ekaterina I. Gokova

Postgraduate Student at the Department of Theory and Practice of the English Language

Southern Federal University

105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation. gokova@sfsu.ru

SPIN-code: 5930-2228

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7309-2901>

ResearcherID: IAQ-5381-2023

Submitted 03 Jul 2023

Revised 06 Dec 2023

Accepted 10 Jan 2024

For citation

Boeva-Omelechko N. B., Gokova E. I. Reprezentatsiya strategii utsheniya v sovremennom nemetsko- i angloyazychnom khudozhestvennom diskurse [Representation of the Comforting Strategy in Modern German and English Fiction Discourse]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 2, pp. 28–38. doi 10.17072/2073-6681-2024-2-28-38. EDN MBFKKD (In Russ.)

Abstract. The article discusses comforting strategy and the tactics of its implementation as they are represented in modern English and German fiction discourse. The communicative goal of comforting is to alleviate the distress of the interlocutor caused by some traumatic circumstances. It is considered to be an empathic act and an important component of supportive communication. Comforting has been studied in such disciplines as psychology, medicine, and pragmalinguistics. The relevance of the present research is due to the priority of the strategic approach to the study of communication, the universality of the phenomenon of comforting, its significance in the process of human interaction, and also the need for a taxonomy of tactics implementing this strategy to be developed. The aim of the work is to identify tactics that implement comforting strategy and the corresponding language means in German and English. The material for this study was German- and English-language works of fiction of the 21st century related to the genres of everyday prose and romance novel. The paper uses methods of linguistic observation and description, analysis of dictionary definitions, seme, contextual and pragmalinguistic analysis. Four groups of tactics implementing the comforting strategy are described. Object-oriented tactics are aimed directly at the emotions and volitional sphere of the object of comforting and include tactics of soothing, guilt relief, advice, mobilization. Subject-oriented tactics focus on the comforting subject, they are tactics of support and reference to personal experience. Situationally-oriented tactics refer to third parties and various circumstances related to the traumatic situation and include tactics of the opponent's discreditation, optimism, reference to the past, generalization. Combined tactics do not fall strictly into any of the three beforementioned groups and include tactics of empathy, fatalism, and perspective change.

Key words: strategy; tactics; supportive communication; comforting; empathy.